

Соломинка, уголь и боб

Жила-была одна старушка, старая-престарая. Восемьдесят лет ей было. Пошла старушка на огород, собрала целое блюдо бобов и решила их сварить. “Вот, — думает, — сварю бобы и пообедаю”.

Растопила она печь и, чтобы огонь разгорелся получше, подбросила в топку пучок соломы. А потом стала сыпать в горшок бобы.

Вот тут-то всё и началось.

Когда сыпала она бобы в горшок, один боб взял да и упал на пол.

Упал и лежит рядом с соломинкой.

И сюда же, на пол, выскочил из печки раскалённый уголёк.

Вот соломинка и говорит:

— Милые друзья, откуда вы здесь?

— Я, — отвечает уголёк, — из печки. Если бы, — говорит, — я оттуда не выскочил, я бы пропал: пришлось бы мне сгореть и рассыпаться золой.

А боб говорит:

— И мне посчастливилось, что я сюда упал. А то пришлось бы мне, как и другим моим приятелям-бобам, в кашу развариться.

А соломинка говорит:

— И я рада, что в печку не попала, а здесь лежу.

— Ну, а что же мы теперь делать будем? — спрашивает уголёк.

— Я думаю, — сказал боб, — вот что. Пойдёмте-ка путешествовать.

— Пойдём, пойдём! — сказали уголёк и соломинка.

И пошли они вместе — боб, соломинка и уголёк — путешествовать. Долго

шли и пришли к ручейку.

Ручеёк маленький, узенький, а перебраться через него трудно — мостика нет. Как тут быть?

Подумала соломинка и говорит:

— Мы вот что сделаем: я перекинусь с бережка на бережок, а вы по мне переправитесь, как по мосту.

Так они и сделали. Перекинулась соломинка с берега на берег, и первым побежал по ней уголёк. Бежит, как по мосту. Добежал до середины, слышит — плещет внизу вода. Стало ему страшно, остановился он и кричит:

— Боюсь воды, боюсь воды!

А пока он стоял и кричал, соломинка от него загорелась, распалась на две части и полетела в ручей. Уголёк тоже упал в воду, зашипел:

“Тону, спасите!” — и пошёл ко дну.

А боб осторожней был — он на берегу остался. Остался на берегу и давай смеяться над угольком и соломинкой.

Смеялся он, смеялся да и лопнул от смеха.

Плохо бы ему пришлось, но, на его счастье, сидел на берегу бродячий портной. Достал портной нитки и сшил обе половинки боба.

А так как у портного белых ниток с собой не было, зашил он боб чёрной ниткой. С тех пор у всех бобов чёрный шов посредине.